

Глава 10.4 (том 2): «Младшая сестра моего друга так раздражает!»

Обычно Сумире придерживалась абсолютно других мнений, но тем не менее, она оставалась учительницей и, в первую очередь, думала о своих учениках. Именно поэтому на нее всегда можно было положиться, - даже в подобной ситуации.

Как и сказала Сумире, искать виноватых не имело никакого смысла. Хотя мне и было интересно, в каком Ямада-сан состоянии, сейчас нам следовало оставить всё это на медсестру. Единственное, о чем мы должны были думать, - как решить проблему, ведь пьеса намечалась на завтра. Завтра кто-то должен был сменить Ямаду в роли героини.

«Кто-то... Кто-угодно... Пожалуйста, подмените Ямаду-сан...» - попросила остальных членов Театрального клуба Мидори.

«Но... ты объявила нам это так неожиданно...»

«Я не смогу выучить все слова за один день, - как тут взять на себя ответственность быть подменой...»

Члены клуба зашептались, явно не проявляя хоть какой-то доли уверенности.

«Пожалуйста... Иначе мы не сможем участвовать в завтрашнем конкурсе. А тогда наш клуб расформируют... Нет, скажем так: всё усилия, которые мы прикладывали вплоть до этого дня, пропадут зря. Это так грустно..!» - Мидори снова попыталась тронуть их сердца; ее голос дрожал.

Тем не менее, руку так никто и не поднял. Все ребята замялись и отпрянули назад. Они замялись из-за резкого улучшения качества актерской игры, учитывая, как у Театрального клуба шли дела в последние пару недель.

Если бы такая проблема случилась у клуба во времена до нашей поддержки, кто-то обязательно поднял бы руку. Но теперь, - нет. Все они видели, как сильно улучшилась актерская игра Мидори и Ямады-сан и, наверное, чувствовали, что не смогут оправдать всеобщие ожидания.

Пораженная абсолютной тишиной, Мидори отвернулась, начиная дрожать.

«Быть не может... После всей нашей тяжелой работы...»

Глядя на ее спину, я погрузился в раздумья. Тогда, заметив состояние Ямады-сан, я думал, что вероятность подобного происшествия около двадцати процентов. Впрочем, дело не только в Ямаде-сан, такое могло случиться с любым членом группы. Я прокрутил в голове различные несчастные случаи с другими ребятами, кроме нее, и придумал способ решения проблемы.

Вот только я не мог решить ее в одиночестве. Хватит ли у нее решимости сделать шаг вперед, стоя на распутье между благом для Театрального клуба, благом для Мидори и - для остальных?

«...Я знаю, что делать!»

Дверь снова с силой распахнулась, и в классную комнату вошел тот самый человек. Девушка, чьи глаза скрывал капюшон и очки от солнца. Увидев эту подозрительную личность, Мидори вытаращила глаза.

«...Ироха» - тихим голосом, который никто не мог бы услышать, я прошептал ее имя.

Ты уверена в этом, Ироха? Ты готова раскрыть себя вот так, прямо сейчас? Неужели тебе хватит уверенности в себе, чтобы прямо сейчас преодолеть любые преграды?

Тем временем Озу и Сумире со сложными лицами пытались угадать, кто же этот загадочный инструктор. Отои-сан, которая всё прекрасно знала, продолжила спокойно сосать свой чупадруп.

Что ж, в этом есть логика. Естественно, ребята растерялись.

«Подменной буду я!» - сбросив капюшон и темные очки, которые должны были скрывать ее личность, Ироха теперь выглядела как обычная ученица старшей школы.

Ее прекрасные желто-золотые волосы сияли, в глазах виднелась решимость, а губы украшала сверкающая улыбка.

«Я продемонстрирую вам моё актерское мастерство голливудского уровня, и все участники Театрального клуба...» - и вот Кохината Ироха стояла там, демонстрируя себя настоящую, и очень раздражающую.

«Эм... Ты, разве ты - не первокурсница... Кохината-сан?!!»

«Мне кажется, или ее характер немного отличается от того, что я о ней слышала..? Погодите-ка, Кохината-сан была нашим инструктором всё это время?!!» - после неожиданного открытия, члены Театрального клуба всполошились и зашумели.

«Ироха..?» - конечно, Озу лишился дара речи. В конце концов, он был одним из тех людей, которые никак не могли знать о ее актерских талантах. Конечно, Озу явно не стал бы выдавать другим чужие секреты, но тем не менее, учитывая, что семья жила в одном доме, риск того, что какая-то часть информации дойдет до ушей их матери, был слишком велик, поэтому мы скрывали работы Ирохи даже от своих товарищей.

Выдать себя сейчас означало смириться с риском того, что мать обо всём узнает, и проявить решимость противостоять ей, если дело дойдет до конфликта.

«...Понятно. Значит, Ироха наконец приняла решение»

Именно Ироха тогда просила меня держать в тайне факт того, что работает актрисой озвучки для «Альянса пятого этажа». Мне оставалось только гарантировать выполнение ее желания. Она не была уверена, что сможет отстоять свое мнение в споре с матерью, и не решалась бороться за свою свободу.

Однако, пробыв всё это время частью Театрального клуба, девушка получила стимул; ей захотелось выступать от своего имени, проявлять себя перед всеми. Вероятно, она хорошенько подумала и решила, что пришло время двигаться дальше.

Что ж, я с этим согласен. Если ты готова, я последую за тобой. Будет это твоя мать или же противостоять тебе станет кто-то другой, - я обеспечу тебе абсолютную преданность и заставлю их смириться с твоим невероятным талантом!

«Наставляя и поддерживая вас, я хорошенько на вас всех насмотрелась и запомнила все слова. Конечно же, я помню и слова героини, поэтому позвольте мне это сделать»

«Но это – проблема только Театрального клуба... Ты точно не против?» - спросила Мидори, всё еще неуверенная в искренности мотивов Ирохи. В ответ Ироха издала смех, похожий на «Кха-ха-ха».

«Конечно, это ваша проблема! Вы не сможете похвастаться своими усилиями. Что же это будит за хреновая игра такая... и всё такое!»

«Х-хреновая... Ее характер действительно сильно отличается от слухов, которые до меня доходили... Эх, впрочем, если таков уж был наш инструктор...»

«Всё-всё, не стоит так потеть из-за мелочей... Я не хочу видеть, как вся ваша тяжелая работа идет коту под хвост! Кроме того, эта сцена связана с моей мечтой...»

«Мечтой..?»

«Не нужно сейчас никаких слезливых речей! Вы разрешите мне участвовать или нет?!! Вы можете ответить только «да!» или «нет!»... Мидори-сан, ты будешь судьей!»

Оборвав вопрос Мидори прямо посреди разговора, Ироха выставила ультиматум, что было вполне привычно для ее раздражающего поведения. Наверное, через свои шуточки Ироха смогла передать свои серьёзные чувства, потому что Мидори утвердительно кивнула.

«Кохината-сан... Нет, инструктор! Пожалуйста, помоги нам!»

«Ладно! Я взвалю переживания Ямады-сан на себя и приведу всех вас к победе!»

Таким образом, роль героини отошла к Ирохе, а мы приблизились к тому самому конкурсному дню.

*

[Значит, Ироха умеет играть, хм. Не могу представить, что ты скрывал это от меня]

[Прости меня за это, пришлось всё это время молчать]

[Нет, ты ведь ничего не мог поделать. Если бы мама узнала, появилась бы целая тонна проблем... Но, дело же не только в Театральном клубе, верно? Она играла и для «Альянса пятого этажа» тоже, разве нет?]

[Ага, и я больше не планирую это скрывать]

[Я понял. Я и понятия не имел, что ты для Ирохи такое важное существо]

[...Ты преувеличиваешь]

[Если бы. Аки, у Ирохи есть только ты. Теперь я в этом убедился]